

— В это время семья писателя обнаружит его предсмертную записку, в которой он рассказывает, как ценил свою работу, надеясь, что она изменит его жизнь, но в итоге столкнулся лишь с отчаянием. Он напишет эту записку так трогательно, что каждый, кто её прочтёт, почувствует сожаление, и тогда гнев на съёмочную группу, задержавшую выплату гонорара, станет ещё сильнее... Можешь представить эту картину?

— Подумай, насколько читатели любят писателей, покончивших с собой. Мне это кажется даже забавным. Если ты всё ещё не понял, скажу прямо: если я не увижу остаток гонорара до января, то даже после смерти сделаю так, что твой сериал не выйдет в эфир.

Су Пэй выпалил всё это длинным монологом одним духом.

На другом конце провода продюсер съёмочной группы молчал несколько мгновений, а затем произнёс:

— Учитель Су, разве это необходимо?

— Необходимо, — ответил Су Пэй и положил трубку.

Он стоял с телефоном в руке, чувствуя, как дрожат пальцы, а сердце готово выпрыгнуть из груди. Мыслей о самоубийстве у него никогда не было, даже в самые трудные времена. Но только что он говорил так страстно, будто действительно готов был на крайние меры.

— Папа!

Внезапно раздался голос Печеньки за дверью.

Услышав голос дочери, Су Пэй мгновенно пришёл в себя. Открыв дверь, он увидел Печеньку, которая с гордостью протягивала ему чистую кружку.

Он беспокоился, не услышала ли она его слова, но девочка выглядела счастливой — видимо, ничего не заметила. Он не хотел оставлять в её душе тёмных следов.

Су Пэй погладил её по голове:

— Пойдём, погуляем.

Они отправились в зоопарк, где Печенька повеселилась от души. Она увидела своих любимых жирафов и слонов, съела сахарную вату и хот-дог.

На обратном пути, сидя в машине и обнимая новую плюшевую игрушку, Печенька спросила:

— Папа, ты теперь всегда будешь дома?

Су Пэй, выпустив пар и немного развеявшись, ответил спокойно:

— Да, я буду дома до самого Нового года.

— А на следующей неделе мы ещё пойдём гулять? — продолжила она.

— Конечно, если ты будешь хорошо себя вести в школе.

Печенька задумалась, а затем спросила:

— А что с твоей работой? У нас не будет денег?

Дети иногда задают такие вопросы, заставляя родителей осознать, что они куда более зрелые, чем кажется.

Су Пэй взглянул на дочь через зеркало заднего вида:

— Не беспокойся, я буду работать из дома, всё уже устроено.

Его голос был спокоен и уверен. Печенька, обнимая свою плюшевую жирафу, тихо сказала:

— Хорошо, мы верим тебе, папа.

Звонок Су Пэя возымел эффект. До Нового года он получил оставшуюся часть гонорара.

Продюсер больше не связывался с ним, словно избегая. Но Су Пэя это не волновало — он тоже не хотел иметь дела с этой съёмочной группой.

Теперь, когда деньги были получены, он избежал финансового краха и необходимости обращаться за помощью к Хэ Имину.

Поэтому, когда Хэ Имин снова пригласил его на Новый год, Су Пэй наконец задумался.

— Я бы с радостью, но Печенька приедет из школы, и я не хочу оставлять её с мамой. Она приезжает на каникулы, я должен быть с ней, — объяснил он, ожидая реакции Хэ Имина.

Хэ Имин глубоко вздохнул. Его чувства к Печеньке были сложными. Ведь она наполовину была частью Су Пэя, а наполовину — той женщины, Шэнь Лань.

Но что поделать, ребёнок уже вырос. Остаётся только быть хорошим дядей.

— Возьми Печеньку с собой. Здесь отлично для детей, они смогут быть ближе к природе. И места у нас достаточно, — предложил Хэ Имин.

Су Пэй согласился:

— Я ещё не был в твоей усадьбе, хочется посмотреть.

Место, куда Хэ Имин пригласил Су Пэя, находилось в пригороде. В городе у Хэ Имина был дом, но он не любил небоскрёбы и так называемые районы для богатых. Ему больше по душе была сельская природа.

Поэтому он устроил в пригороде «усадьбу». В центре усадьбы стоял просторный трёхэтажный коттедж. Вокруг него раскинулись сад, пруд, лес, органическая ферма, дорожки были вымощены, а также была построена конюшня.

Всё это строилось постепенно, и к концу года было завершено. Поэтому Хэ Имин пригласил Су Пэя встретить здесь Новый год вместе.

Тридцать первого декабря во второй половине дня Су Пэй забрал Печеньку из школы и отправился прямо в усадьбу Хэ Имина.

Печенька, выросшая в городе, никогда не бывала в деревне. Для неё лучшими местами для отдыха были торговые центры и парки развлечений, поэтому дорога её не особо вдохновляла.

— Когда мы поедem в «Парк радости»? — спросила она.

— Когда потеплеет. Зимой там слишком холодно, — ответил Су Пэй.

Печенька надулась:

— Это так долго!

— Сегодня мы едем к дяде Хэ. Он мой хороший друг, очень близкий. Ты его видела в детстве, помнишь? Он очень гостеприимен, пригласил нас в гости, так что, когда увидишь его, поблагодари, ладно? — объяснил он.

Печенька смутно помнила «дядьку Хэ», но не могла вспомнить, как он выглядит. В её голове сразу возник образ доброго и простого деревенского дядюшки.

Су Пэй, ведя машину, продолжал:

— Посмотри, какая красивая дорога, и деревья, и поля. В городе такого не увидишь. На ферме будут кошки, собаки, цыплята, утки, овцы и коровы. Ты сможешь попробовать самое свежее молоко.

Услышав о животных, Печенька оживилась и стала всматриваться в окно, пытаясь разглядеть коров или овец.

Внезапно она воскликнула:

— Ух ты! Это тот дом?

Су Пэй тоже увидел его. Он направился по дорожке к скромному на вид дому, гармонично вписанному в сельский пейзаж.

Ему вдруг вспомнилось, как давно, ещё в школе, они с Хэ Имином лежали на крыше в летнюю ночь, мечтая о будущем. Он спросил Хэ Имина, чем тот хочет заниматься.

Хэ Имин ответил:

— Странствовать, жить в уединении. Найти участок в деревне, заниматься земледелием, рыбачить. Когда надоест — путешествовать по миру.

Су Пэй помнил, как ответил:

— Я думаю, ты способен на большее, чем эта мечта.

Хэ Имин сказал:

— Пусть это будет маленькой мечтой.

Теперь Хэ Имин полностью осуществил свою мечту, сделав её ещё лучше. У Су Пэя возникло странное чувство, будто он входит не просто в дом или на ферму, а в воплощение чьей-то юности и мечтаний.

Это вызвало в нём непонятное волнение.

Хэ Имин уже ждал их у входа.

Су Пэй припарковался, и Хэ Имин помог ему с багажом.

— Всего на три ночи, а ты взял два больших чемодана. Ну ты даёшь, — пошутил Хэ Имин.

Су Пэй указал на дочь:

— Её вещи нельзя урезать.

Затем он позвал Печеньку:

— Поздоровайся с дядей Хэ.

Печенька и Хэ Имин уставились друг на друга.

Хэ Имин давно не видел девочку. Су Пэй никогда не публиковал фотографии дочери в соцсетях. Теперь он заметил, что она заметно подросла и уже не выглядела как маленький зверёк.

Он посмотрел на неё и увидел, что она похожа на Су Пэя — глаза, нос, всё. Но в ней также была видна Шэнь Лань... Он не знал, что сказать, ведь он не умел общаться с детьми.

Печенька, ожидавшая увидеть доброго деревенского дядюшку, была удивлена, что Хэ Имин выглядел скорее строгим.

Она смотрела на него с настороженностью.

Су Пэй, всегда считавший свою дочь сообразительной, как и любой родитель, ожидал, что она покажет себя с лучшей стороны.

Он похлопал её по плечу:

— Ты его забыла? Это мой друг, поздоровайся.

Печенька наконец произнесла:

— Здравствуйте, дядя Хэ.

Её голос был тихим, словно она немного боялась Хэ Имина.

Тот ответил ей вымученной улыбкой:

— Привет.

Учитель Су: Мне так тяжело.

<http://bllate.org/book/16307/1470878>